

Калинин Алексей

Гадалка

16+

Алексей Владимирович Калинин

Гадалка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33393448

SelfPub; 2018

Аннотация

Гадалка видит будущее... не совсем обычным способом, но зато безошибочно. Она всего лишь оракул, который скажет вам правду, но взамен увидит ваше прошлое. И при этом она обычная женщина, которая хочет обычного человеческого счастья и живет ради сына. Ближайшее будущее кажется безоблачным, пока на горизонте не появляется бывший муж с настойчивым желанием отобрать ребенка...

Сеанс

Мужчина тяжело дышал. Гадалка смотрела в карие глаза безотрывно, будто старалась заглянуть в душу и увидеть ответы на три заданных вопроса. Он тоже не отводил взгляда. Крупная капля скатилась с его переносицы и повисла на кончике крючковатого носа. Гадалка не двигалась. Застыла... Она словно гипнотизировала мужчину, заставляла его нервничать и мечтать об окончании сеанса.

– Не. Закрывать. Глаза, – проговорила гадалка, когда дыхание мужчины стало набирать обороты.

– Хорошо, я... я постараюсь, – вырвался из горла мужчины сиплый голос.

– Нужно не стараться, а не закрывать глаза. Вы знаете, что это главное условие договора?

– Давайте... давайте о... о договоре потом, – мужчина пыхтел и не отрывался от глаз гадалки. Он даже моргать старался реже, чтобы не испортить сеанс.

Он сегодня второй. Гадалка смотрела и ждала того момента, когда перед ней откроются створки будущего. До этого дня всё проходило без единой промашки, и она в редкие дни оставалась без клиентов – мужское сарафанное радио оказалось гораздо сильнее женского. Три вопроса – три ответа. Самое главное – не закрывать глаза. Если закрыл, то ругать стоит только себя.

Капельки пота на лбу мужчины блеснули ярче страз Сваровски – он сам захотел, чтобы на лицо падал свет от лампы, чтобы она наверняка смогла увидеть три ответа. Серебристые волосы на висках влажно поблескивали. Вот, ещё чуть-чуть! Женщина заметила, как зрачки увеличились в размерах. Результат возбуждения симпатической нервной системы, именно так говорила её подруга об этом процессе.

Белокурая женщина подалась вперед. Начал приближаться знакомый туман. словно хлопья снега повалили белой стеной и скрыли окружающую комнату. Остались лишь два карих глаза в белизне. Две коричнево-зеленых ободка, черные кружки, а внутри...

– Ммм, – сквозь сжатые губы мужчины вырвался стон.

Вместе с этим стоном перед гадалкой замелькали образы. День-ночь... лето-зима... вспышки и затмения. Она покинула своё тело и скользнула незримой тенью по жизни мужчины. Старалась ни на что не обращать внимания – это чужая жизнь, но глаза сами цепляли мельчайшие эпизодики: первая драка, первый перелом, первый поцелуй, первый секс, первый выстрел... Всё мелькало так быстро, как при перематывании видеокассеты. Она старалась не фокусироваться на этом – впереди оранжевыми точками выделялись три ответа. Три эпизода. То, ради чего затевался сеанс.

Три точки приближались, увеличивались и вот она шагнула в одну, как в отдельный кабинет... Сколько прошло времени? Секунда? Вечность? Она шагнула в другую... Снова

потеря времени. Третий шаг...

Полет обратно произошёл гораздо быстрее. Она вынырнула и тут же белоснежные стены пропали. Взгляд уперся в потное лицо мужчины. Как же он противен в этот момент – щеки обвисли, под пустыми глазами мешки, слюна капает с пухлых губ. На миг мелькнула мысль соврать и выдать другую информацию, но гадалка задавила эту мысль в зародыше. Он клиент, а ей нужно поддерживать репутацию.

– Сатурн в первом доме говорит, что вы человек серьёзный. Вы не понаслышке знаете, что такое выдержка, дисциплина и осторожность. Вы всегда щепетильны и стараетесь досконально разобраться в любой проблеме, – медоточивым голосом начала говорить гадалка.

Мужчина кивал в такт словам, как бы приглашая говорить дальше. Белокурая женщина могла сразу дать ответы на вопросы, но тогда пропала бы аура таинственности и мистики. Нужно напустить тумана и сплести словесные кружева, чтобы укрепить мужчину в том, что ему нужно поступать именно так, а не иначе. И это будет хорошо для него самого! Пока что тактика не подводила.

– Вы выросли с жестким и холодным характером, но вместе с тем вы продолжаете ждать тепла и ласки. Однако вы скрываете ожидание под маской отстраненности и деловитости. Вы...

– Снежаночка, я про себя всё это знаю. Ты дело говори, – нахмурился мужчина.

– В соответствии с условиями договора, вы не должны меня называть уменьшительно–ласкательными прозвищами, а также коверкать имя, как вам заблагорассудится! Вы можете обращаться ко мне только госпожа Снежана, либо мадам Королёва, – отчитала женщина своего собеседника и с удовлетворением увидела, как он вспыхнул.

– А не пошла бы... – мужчине удалось справиться с собой и проглотить невысказанную гадость. – Извините, нервы ни к черту стали.

– Не нужно упоминать иные сущности при нашем разговоре. Итак, вы просите перейти сразу к делу?

Мужчина пару раз дернул желваками, отчего толстые щеки колыхнулись взад–вперед, коротко кивнул.

– Да... госпожа Королёва. Мне много раз говорили о домах и Сатурнах, и я сам легко расскажу о том, в каком доме находится туалет Меркурия, а где ванная для Урана с Плутоном. Я хотел бы услышать прямые ответы на четко поставленные вопросы.

Снежана ещё несколько секунд наблюдала, как красная краска сходит с лица собеседника. Ей нравилось ощущать свою власть над этими хозяевами жизни. Пусть краткий миг, всего лишь мгновение. Пусть! Но это мгновение они были у неё в руках. Хотя, затягивать не рекомендуется, ей нужны хорошие отзывы.

– Тогда слушайте внимательно. Первое – ваша сделка с Митоновым обречена на провал. У него возникнут сторон-

ние дела, на которых он разорится и вам придется либо вкладывать полную сумму в проект, либо закрывать его. В том и другом варианте вы окажетесь в проигрыше. Это ответ на ваш вопрос.

– А если...

– Никаких если, Михаил Ефремович... Митонов не даст вам начать одному. С его связями в министерстве вам не дадут подняться – задавят проверками.

– Вот же гнида. А дальше?

– По поводу покупки фирмы «Сюита»... Персонал нужно набирать новый, старый уже спелся и не будет отрабатывать положенной зарплаты. Воровство на фирме процветает в грандиозных масштабах. Оба бухгалтера пятнадцать процентов от выручки перечисляют на стороннюю организацию, которая существует только на бумаге. Но при новом персонале и умелом управлении эта фирма принесет хорошую прибыль в первые полгода, а полностью окупится уже через три года.

– Ого, вот это действительно ценная информация, – кивнул мужчина и позволил себе вытереть пот носовым платком.

– И третий вопрос... В ближайшие пять лет ваша семья не распадется. Будут скандалы, будет битье посуды, но Ольга Алексеевна вас любит и в конечном итоге свыкнется с вашим графиком работы. Однако будьте аккуратны, когда уезжаете в «командировку». Хотя, я уже упоминала, что Сатурн

в первом Доме знает о выдержке, дисциплине и осторожности. Вам не грозит привезти чужой лифчик в чемодане, даже если его будут специально подкидывать.

– Мне будут подкидывать лифчик? Кто? – мужчина грозно нахмурил брови.

– Ваша очередная «командировка», – ответила гадалка и откинулась на спинку кожаного кресла. – На этом наш сеанс закончен. Если возникнут другие вопросы – вы знаете, как со мной связаться.

– Да-да, спасибо, Снеж... Госпожа Королёва! – мужчина протянул руку к монитору и закрыл его.

Белокурая женщина осталась сидеть перед большим экраном компьютера, на котором светилась надпись: «Видеоконференция закончена». Она сложила ладони вместе, как монашки при молитве, уперлась подбородком в кончики пальцев. Опять одно и то же. Одни вопросы, похожие ответы. Сначала бизнес, потом семья. Ей несложно ответить, несложно показать правильный путь – да, она чуть-чуть схитрила в последнем ответе, зато теперь этот ходок станет самым примерным семьянином. Жена генерал-майора Колесова обладает мудростью княгини Ольги, недаром же она при разделе имущества получит половину имущества, и никакие адвокаты не смогут отбить законную часть.

А она? Она получила при разводе половину? Увы, она оказалась не настолько мудрой... Женщина достала из-под стола открытую бутылку вина и бокал. На сегодня это был

последний клиент, так что она могла себе позволить. Красная струйка плеснула на дно, лизнула хрустальные стенки. Как там делают в фильмах, чтобы оценить цвет, букет и вкус? Смотрят на свет? Нюхают и потом отпивают несколько капель?

Вот ещё!

Мадам Королёва одним глотком опорожнила бокал. Терпкий вкус скользнул по языку, по небу. Слабое тепло начало распространяться по желудку. Сейчас бы ещё закурить... От этой дурной привычки она давно избавилась. Но стресс надо как-нибудь снять, не наркотиками же...

– Наталья Георгиевна, вы опять? Это уже вторая бутылка за сегодня, – упрекнула неслышно вошедшая Ирина.

Она поставила чашку с дымящимся чаем на стол, подвинула компьютерную мышку и открыла принесенный пластиковый контейнер с салатом «Цезарь». Чуть ли не силой отобрала бокал у работодателя и сделала вид, что хочет подвинуть кресло к столу.

– Ирочка, ты ангел, но порой такая зануда. Я сейчас пробежалась по жизни Михаила Ефремовича... Знала бы ты, что он за сволочь, – пожаловалась «мадам Королёва» своей секретарше.

Девушка выпрямилась, оглядела начальницу. Сколько ей можно дать? Тридцать? Тридцать пять? Сорок? На правильном лице чистая кожа, она казалась светлее первого снега, но это было частью образа. Черные брови вразлет особенно

выделялись на фоне белых прямых волос. Глаза цвета морской глади в ясную погоду завораживали, если в них смотреть дольше трех секунд, поэтому Ирина старательно отводила взгляд. Гадалка выглядела так великолепно, словно сошла с экрана, где показывали очередную серию из саги про вампиров. Из той, где хорошие вампиры дружили с оборотнями и сражались с плохими. Бежевая полупрозрачная блузка подчеркивала цвет кожи.

– Да уж... Когда общались по телефону, то было понятно, что он за человек, – кивнула Ирочка. – Однако, это не оправдание, чтобы так пить.

– Не бурчи, а то напоминаешь мне маму. Та тоже в свое время журила меня за редкие студенческие праздники. Я тогда только попробовала, что это за виноградная гадость и как она влияет на мозг. Ладно, Ирочка, попробуем, что нам повара наготовили. Если бы не ты, то давно язву получила, – гадалка взялась за вилку.

– Кушайте, приятного аппетита. Недавно Сергей звонил, говорил, что у Максима задержится. Вроде как будут «Черного Властелина» измором брать. Хвастался, что их клан накопил достаточно мощи. Даже меня приглашал присоединиться, но я воспротивилась, сказала, что дальше «Косынки» мои игровые интересы не продвигаются. Наталья Георгиевна, вы не отвечайте, а то подавитесь. Поступил звонок из префектуры, помощник префекта Алексей Юрьевич хотел бы записаться на видеоконференцию. Но он может толь-

ко в выходной.

– В выходной я не работаю, – прожевав, ответила Наталья.

– А в другое время он не может... – замялась Ирина. – У него только в выходные есть свободное время. Тогда же-
на уезжает на косметологические процедуры, а няня уводит
детей на прогулку.

– Это ему интересно – станет он префектом или нет. Меня
же это совершенно не волнует. Выходной день всегда должен
быть выходным днем. Ира, и закончим этот разговор, даже
не заикайся о тех подарках, которые он тебе посулил! Не ме-
шай ужинать!

Секретарша хмыкнула и села в кресло напротив. Они ра-
ботали вместе уже три года и за это время сроднились так,
что начальница прощала Ирине небольшие вольности. Ири-
на оглядела кабинет. Всё привычно и на местах. Шкаф с кни-
гами по гаданию, магии и колдовству – скорее дань тради-
ции, чем та литература, которую читала гадалка. Современ-
ный стол с большим монитором, два удобных кресла, чер-
ный кожаный диван и раскидистая драцена в углу. Напротив
стола находится большой аквариум, где вальяжно плавают
гурами, а между водорослями снуют гуппи. Не подумаешь,
что это комната гадалки. Скорее похоже на кабинет деловой
женщины.

Лишь вторая комната за стеной вписывалась в общее
представление о мистичности и таинственности. Но эта ком-
ната особенная, для особенных гостей. Для тех, кто захочет

заглянуть за обычные пять лет, которые можно увидеть при видеоконференции.

– Ах да, чуть не забыла. Утром звонила журналистка из какой-то газеты, вроде «Колдовство и магия» или «СПИД-инфо». Она хотела взять интервью и умоляла принять её.

– Ммм, какой вкусный чай. Из чего заваривала? – Наталья будто не слышала Ирину.

– Зеленый, с мятой и корицей. Так что сказать журналистке? – Ирина умела быть настойчивой.

– Вот сахару чуть больше обычного положила. Немного приторный стал.

– Как обычно положила. Я же всё равно не отстану. Нам лишняя реклама не помешает.

Наталья отставила чашку и серьезно взглянула на темно-волосую девушку. Та по привычке отвела взгляд и уставилась на одну из гурми, которая тыкалась губами в стекло аквариума. Симпатичная девушка, в самом соку. Задорно вздернутый носик, пухлые губки, очерченные скулы – мечта любого мужчины, да к тому же обладает покладистым характером. Вот только с парнем ей не повезло, но она пока не знает.

– У нас и так дела идут неплохо. Зачем нам лишняя реклама?

– Вы же сами говорили, что способны делать десять сеансов в день, а у нас два-три и обчелся. Неужели вам не хочется заработать чуть больше? А тут бесплатная реклама, побол-

таете, а потом вас напечатают. Всё одно вечер свободный.

– Не отстанешь?

– Нет.

– Хорошо, назначь тогда на четыре. Но учти, если это какая-нибудь желтая газетенка, и меня выставят в нелицеприятном свете, то останешься без премии до лета.

– Ого, это же два квартала.

– Вот и подумай – надо ли приглашать журналистку, – Наталья испытующе взглянула на Ирину.

Ирина снова отворачивается к гурами. Потом встает, забирает чашку и контейнер.

– Ради любимого шефа я готова рискнуть премией!

– Подхалимка, – рассмеялась Наталья.

– Зато с деньгами. И ещё звонил тот программист, с которым у вас назначена встреча на завтра. Он будет перезванивать позже, хотел узнать – всё в силе или что-то поменялось?

– Скажи, что всё в силе и жду его завтра в оговоренное время. А теперь иди, стрекоза. Мне нужно побыть в одиночестве. Спасибо за салат.

– Значит, я назначаю встречу с журналисткой на четыре часа?

Ирина дождалась кивка и покинула кабинет. По экрану монитора забегали разноцветные шары заставки, они сливались, вырывались друг из друга, бились о края монитора и возвращались в центр. Броуновское движение компьютерного мира.

Когда за Ириной закрылась дверь, Наталья Григорьевна снова погрузилась в невеселые раздумья. Ирина права – реклама лишней не будет, к тому же она почти приблизилась к той сумме, которую копила с момента последней встречи с бывшим мужем. Всего лишь пятьдесят тысяч долларов и её проблема будет решена. Это не так много для гадалки, чей сеанс стоит тысячу долларов. И это много для одинокой женщины, которая платит арендную плату за дорогущий офис, зарплату секретарше, налоги, штрафы и поборы, а ещё за квартиру, машину, учебу сына. Она снова наполнила бокал.

Почему так много за один сеанс? Потому что она никогда не ошибалась. Никогда. На протяжении пяти лет ни одной осечки. Все её клиенты оставались довольны, а их прошло немало. Она всегда работала только с мужчинами. Никогда с женщинами. Всё потому, что она могла видеть будущее только в момент мужского оргазма.

Журналистка

– Госпожа Снежана, вы заняты? – голос из мембраны телефона заставил отвлечься от тяжелых мыслей.

Сколько она так просидела? Час, два? Гадалка взглянула на часы. Ого, два с половиной часа блуждала среди темных раздумий. Как Ирина сказала? Госпожа Снежана? Значит, рядом есть кто-то посторонний. Ах да, сейчас же долж-

на придти та самая журналистка. Надо привести себя в порядок – вдруг будут фотографировать.

Несколько взмахов расческой, беглый взгляд в зеркальце, расправить оборки блузки на груди – она готова. Теперь ещё сделать глубокий, грудной голос. «Колдовской», как его называет тринадцатилетний сын Сережка.

– Нет, Ирина, я освободилась.

– К вам посетитель.

– Да, приглашайте, – женщина приняла удобную позу в кресле.

Девушка-журналист влетела подобно урагану. Есть такие люди, которые кипят, бурлят и плещут энергией. Они заряжают своими эмоциями, искрят как бенгальские огоньки на новогоднем празднике. Эта хрупкая особа заполнила собой целый кабинет. Наталье показалось, что в её просторном офисе площадь сократилась вдвое. Девушка с короткой стрижкой походила на молодую Мирей Матье, такие же огромные глаза в поллица и очаровательная ямочка на щеке, которая появлялась при улыбке.

– Меня зовут Надежда Иволгина, я спецкор газеты «Московские чудеса». Мы разыскиваем колдунов, магов и чародеев. До нас дошли слухи о вас, как о непревзойденной гадалке, вы чуть ли не вторая Ванга, – прошебетала девушка и шлепнула увесистым портфелем о пол.

Красный свитерок не скрывал ладных форм, синие джинсы подчеркивали безукоризненность точеных ног. Надежда

без приглашения уселась в кресло, достала блокнот с ручкой и серебристую коробочку диктофона. Вопросительно посмотрела на Наталью, словно подталкивая её начать говорить. По напряженному лицу было видно, что время дорого и спецкору ещё нужно сдать репортаж, пару раз спасти мир и успеть заскочить в парикмахерскую.

– Здравствуйте, меня вы можете называть Снежаной Королёвой. С радостью отвечу на ваши вопросы. Ирина, сделайте два кофе, пожалуйста, – Наталья подняла глаза на секретаршу.

– Да, хорошо. Сейчас принесу, – Ирина закрыла дверь.

Журналистка быстро окинула взглядом кабинет гадалки, широкий монитор, по которому прыгали разноцветные шары. Надежда задержала взгляд на корешках книг.

– Вас удивляет, что рядом нет хрустального шара, а по бокам кресла не свисают трупки летучих мышей? – улыбнулась Наталья.

– Да, есть такое дело. У других экстрасенсов, у которых я брала интервью, были атрибуты магии. Создавалась аура загадочности, а у вас...

– У меня всё устроено так, как удобно именно мне. Ведь люди приходят сами, и им нужны мои ответы, а не моё окружение.

– Да-да, конечно. Итак, вы готовы? – журналистка щелкнула клавишей диктофона.

– Как пионер.

– Дорогие друзья, меня зовут Надежда Иволгина и я нахожусь у одной из самых сильных экстрасенсов нашего времени – госпожи Снежаны Королёвой. Здравствуйте, – четким, поставленным голосом начала наговаривать журналистка.

– А нас услышат на радио, – кивнула на коробочку «мадам Королёва».

– Нет, это я для себя, вырабатываю дикцию и преодолеваю робость. Кто знает, как дальше пойдет карьера? – обезоруживающе улыбнулась журналистка.

Наталья отметила про себя, что два нижних резца у неё отличаются от остальных. Чуть темнее. А это признак заядлой курильщицы, пусть даже она и отбеливает зубы. Поганая привычка... А сама? Она посмотрела на пустую бутылку и бокал под столом. Хорошо ещё, что его не видно со стороны журналистки.

– Тогда здравствуйте, рада вас приветствовать, – сказала Наталья серебристой коробочке.

– Расскажите, пожалуйста, когда вы впервые ощутили в себе дар предвидения? Как это произошло, при каких обстоятельствах?

При каких обстоятельствах? Наталья прекрасно помнит эти «обстоятельства». Помнит, как промозглым осенним днем шесть лет назад ввалилось то пьяное животное, которое смело называть себя её мужем. Помнит, как с гордостью Александра Македонского он швырнул получку на стол и громко потребовал ужин. Наталья пересчитала деньги и да-

же не удивилась, что от зарплаты после гулянки осталась всего половина. Это было не в первый раз, когда Андрей, щедрая душа, угощал своих коллег и по-гусарски сорил деньгами, напрочь забыв о жене и ребенке. Наталья помнит, как в тот момент на неё накатила злость. На ней держалось всё хозяйство, она работала продавцом в магазине электроники и ещё убиралась по вечерам в офисе, чтобы хоть как-то свести концы с концами. Она работала, а эта сволочь... Наталья помнит, как высказала ему всё, что думала о его гулянках, о помаде на воротнике, о запахе духов, которые он иногда приносил с собой. Так же она помнит его летящий кулак.

Потом Наталья помнит вспышку, будто в комнате взорвалась Сверхновая... и темноту. Темноту космоса.

Очнулась она от боли внизу живота, казалось, что её пытаются разодрать пополам, ввели сосновый кол и теперь раскачивают из стороны в сторону. Потом пришли запахи, перегар пополам с чесночной вонью. Что-то тяжелое навалилось сверху и дергалось на ней. От омерзения её замутило. Она попыталась упереться руками в грудь, оттолкнуть, но получила жесткий удар по щеке. Голова мотнулась, и она увидела кровь на подушке. Её кровь. Похоже, что при падении она ударилась макушкой о край стола...

Он продолжал свои истязания долго... Она помнит, как болели искусанные в кровь губы. Но ему мало было удовлетвориться, ему хотел унизить её, сломать, чтобы знала – кто в доме хозяин. Она не может вспомнить тот момент, когда на-

чал подступать белый туман. В тот момент она подумала, что снова теряет сознание и даже обрадовалась этому. Но нет, агрессивнее стали толчки и туман стал плотнее... В тот миг, когда он начал извергаться, Наталья увидела его взгляд. Пустой, холодный. Взгляд манекена из витрины универмага. Но за этим взглядом она смогла разглядеть картину – муж лежит в незнакомой постели, а на его плече прикорнула черноволосая головка девушки. Их бухгалтерши, Маргариты... Откуда-то появилась стопроцентная уверенность, что так было и так будет. Мужу не понравилась её молчаливость и он ударил её ещё раз, ещё и ещё... Потом поднес свой опавший отросток к её лицу, чтобы вытереть о волосы и в этот момент её стошнило...

– Вы знаете, я не помню точно. Мне кажется, что этот дар был со мною всегда, но он скрывался до поры и до времени. Что именно подтолкнуло к его раскрытию? Скорее всего, просто пришло время, – Наталья заставила себя улыбнуться.

Журналистка что-то черкнула в блокнотике и снова подняла глаза на гадалку. Она смотрела с легким прищуром, как-то вызывающе, но не отводила взгляда, как это делала Ирина и другие женщины. Похоже, что её ни капли не смущал «ледяной взгляд» Натальи.

– Существует представление о том, что гадалками становятся женщины с цыганскими корнями. Вам часто приходится бороться со стереотипом «гадалки»?

– Иногда приходится. Людям порой сложно отвязаться от

навязанных шаблонов. Ведь вы тоже сначала искали черепа, карты Таро и другие аксессуары. Но у меня нет цыганских корней, я даже поднимала семейный архив. Ни одного цыганенка, вплоть до седьмого колена.

– Ого, здорово вы заглянули в своё прошлое. Скажите, а вы применяете свои способности в повседневной жизни? – журналистка в очередной раз черкнула в блокноте.

Она бы и рада их не применять, но это оказалось выше её сил. Так уж получилось, что, когда она шесть лет назад развелась с мужем, Наталья ни с кем не могла встречаться. Даже обычный поцелуй казался ей настолько отвратительным, что рвотные позывы подкатывали к горлу. Да уж, мучений этот гад подарил ей немало. Наталья могла видеть будущее, но потеряла всякое влечение к мужскому полу.

Она знала, что бывший муж начал жить с Маргаритой и не скрывался, однако продолжал приходить, якобы для того, чтобы повидаться с Сережкой. То количество яда, которое изливалося из Андрея в тяжелые вечера, не смогла бы реализовать ни одна аптекарская сеть за десять лет. Она не молчала. Один раз опять осмелился поднять на неё руку. После пятнадцати суток ареста пришел извиняться и клялся, что такого больше не повторится. Она прогнала его.

Чтобы отвести мужа, Наталья начала встречаться с Александром Григорьевым, старым знакомым. Но дальше посиделок на кухне дело не шло. Зато бывший муж видел её с другим мужчиной. Злился, краснел, но не подходил. Дожи-

дался, пока Александр уйдет. Сережку было жалко – он и в самом деле любил своего отца. Любил и всегда радовался, когда тот приходил. Но в отцовских глазах не было любви, скорее там плескалась ненависть отвергнутого самца. Всё меньше и меньше времени он проводил с Сережкой, потом и вовсе пропал. Занялся бизнесом – бухгалтерша подталкивала и наставляла на деловом пути. Александр тоже ушел, сослался на вечную занятость и исчез.

Потом она познакомилась с Юрием Качаловым, бизнесменом средней руки, и после двух месяцев встреч решила попробовать сблизиться с мужчиной. Он старался быть нежным, предупредительным. У неё не возникло никаких чувств. Всё воспринималось как эксперимент. И эксперимент удался – снова накатила снежная пелена, и она увидела его будущее. В грядущем не было её. Как-то так получилось, что с Юрием они расстались мягко, с печальными нотками. Они иногда встречались на улицах Ярославля, здоровались, узнавали «как дела» и шли дальше. Совершенно чужие друг другу люди, которых на краткий миг свела судьба.

Дальше Евгений Замоскворецкий – и снова её не было в его будущем. И снова без сексуального влечения, скорее как данность. Она успела возненавидеть мужа за такой «подарок». Возможно, что с Евгением у них что-нибудь и получилось бы, ведь он успел крепко сдружиться с Сережкой, но этот дар-проклятье не давал ей сойтись с мужчиной. Да и по Ярославлю поползли слухи, что Наталья пустилась во

все тяжкие и меняет мужиков как перчатки. Вроде, как и не она была инициатором развода... Они с Сережкой покинули этот город. Но как оказалось – город не покинул их и недавно всплыл в самом противном своем проявлении.

– Нет, стараюсь не применять без крайней надобности. Что молоко убежит, если за ним не следить, это и так понятно, без хождения к гадалке. А другие аспекты... Порой лучше не знать своего будущего.

– Почему же? Ведь это так интересно, заглянуть за завесу тайны.

– Не совсем так. Возьмем, к примеру, оптимиста, который возьмет и воспримет сказанное как руководство к действию, но вот пессимист просто подумает, а зачем что-то делать, если и так осталось мало жить? И обещать человеку длинное будущее тоже нельзя. Тут очень тонкая грань, которую я никогда не нарушаю. Ну а так, конечно, на любой вопрос, который мне задает клиент, я всегда озвучиваю ответ. Да, бывает такое, что клиент недоволен и боится правды, но это уже другой момент и мы обговариваем детали заранее.

– Я слышала, что у вас даже существует какой-то договор? – улыбнулась Надежда и что-то застрочила в блокнотике, изредка поглядывая на Наталью.

– Хм, вы хорошо осведомлены. Правду говорит поговорка, что язык до Киева доведет, – склонила голову «мадам Королёва». – Да, перед каждым сеансом мы заключаем договор, где обсуждаем детали и уточняем спорные моменты.

К этому времени у клиента окончательно должны сформироваться вопросы, на которые он желал бы получить ответы. Как только поставлены подписи – других вопросов быть не должно.

– Ух, как строго. Наверное, дома вы тоже строгая домохозяйка и суровая мать?

– Дом есть дом, а работа есть работа, – уклончиво ответила Наталья.

Но от журналистки не так просто отвязаться. Она словно хорошая легавая встала в стойку и начала прощупывать почву, которая зыбко покачивалась под ногами гадалки.

– У вас, вероятно, хороший муж и воспитанные дети. Как они относятся к вашей работе?

Как они могут относиться? Сережка до сих пор думает, что мать работает в банке менеджером по ключевым клиентам. У него сейчас трудный возраст, когда он разрывается между друзьями, домом и учебой.

Мужа так и нет. «Дар», он же проклятье, не дает сблизиться с каким бы то ни было мужчиной. Только Петр... Из-за его особенности... Но встречи с ним нельзя отнести к серьезным отношениям. Скорее это разовые акции. Сеансы.

Как она с ним сошлась? Они же разные люди. Пожалела. Так же, как жалеют брошенного котенка, который вымок под дождем. Петра стало жалко, когда он упал со сцены. Когда остальные женщины смеялись, у Натальи слезы навернулись на глаза. Скорее всего, подиум уменьшили организаторы шоу,

он же знал эту площадку от и до. И потом он признался, что такое уже пару раз случалось. Вроде как для поддержания интереса, ведь все любят смотреть, как другие спотыкаются и падают.

– Знаете, я не хочу говорить о своей личной жизни. Если у вас больше нет вопросов относящихся к моему виду деятельности...

– Извините за настойчивость. Я понимаю, что уже вечер, и вы утомились, поэтому задам всего пару вопросов. Скажите, пожалуйста, почему вы работаете только с мужчинами?

– Не в обиду будет сказано женской аудитории вашей газеты, но я действительно работаю только с мужчинами. Я могу погадать по руке женщине, могу рассказать её прошлое, могу посоветовать – как поступить в будущем, но стопроцентные ответы на вопросы я даю только мужчинам. Такой уж причудливый выверт моего дара.

– Скажите, а ваш дар не мешает вам жить?

– Вы знаете, иногда мешает. В дополнении к дару, я способна видеть на лице человека легкую дымку. Невесомую, словно он только что выдохнул сигаретный дым. Эту дымку я называю «печатью смерти». Когда я вижу её у людей, то знаю, что в течение полугода этот человек умрет. Представляете, как было печально спускаться в метро и видеть людей с такими печатями на лицах?

– Ой, а у меня её не видите?

– Даже если бы видела, то не сказала. Это судьба человека

и я стараюсь в неё не вмешиваться.

– Да уж, представляю. А вы говорите клиентам о такой «печати»?

– Нет, никогда не говорю. Я не хочу расстраивать человека сообщением о том, что он умрет.

– Но, а как же...

– В договоре есть пункт, по которому гадалка может отказаться от сеанса без объяснения причин. Я воспользовалась им всего один раз. И, если честно, то эта дымка иногда развеивается. Да, бывает и такое – словно смерть решает придти к человеку позже и снимает с него свою печать. Вроде как он ей ещё нужен для чего-то.

– И ещё один вопрос, скажите, а какие клиенты к вам обращаются?

– Простите, но я строго храню конфиденциальность своих клиентов. Могу сказать лишь одно – это люди, которые могут себе позволить заплатить большую сумму, чтобы узнать будущее. И да, вы правы, я действительно устала и хотела бы отдохнуть. У вас не осталось больше вопросов? – Наталья снова кинула на собеседницу пронизывающий взгляд и та опять не отвела глаз.

Крепкая девушка, железные нервы. Если останется дальше работать на ниве журналистики, то сможет добиться определенных результатов.

– Да, спасибо. С нами была никогда не ошибающаяся гадалка госпожа Снежана Королёва. Благодарю вас за интер-

вью, это было очень познавательно, – Надежда улыбнулась дежурной улыбкой и собрала свои вещи в портфель.

– Всегда рада помочь. Если понадобится новое интервью, то вы знаете, где меня искать, – Наталья встала и пожала протянутую руку.

Ладонка у журналистки оказалась крепкой и лишь усилением воли Наталья заставила себя не зажмуриться от боли. Прежняя улыбка играла на губах журналистки, та самая, при которой не участвуют глаза.

– Жаль, что вы не принимаете женщин, а то бы я сейчас составила с вами договор, – журналистка нехотя отпустила руку гадалки.

– Увы, – ответила Наталья и нажала на клавишу коммутатора, – Ирина, проводите, пожалуйста, нашу гостью.

Если бы Наталья вышла на улицу раньше, следом за журналисткой, то она успела увидеть, как Надежда вырвала из своего блокнота лист, смяла его и со злостью швырнула в урну. Она отошла на несколько шагов, закурила, причем сигарета мелко подрагивала в тонких пальцах. Люди обходили миниатюрную женщину в сером пуховичке, которая стояла и курила у офисного здания. Она выбросила наполовину выкуренную сигарету, вернулась к урне и вытащила оттуда смятую бумажку.

Камера перед входом фиксировала происходящее. Зрачок бесстрастно взирал на то, как девушка разгладила листок, вгляделась в написанное. Смотрела недолго, секунды две-

три, потом сложила бумагу несколько раз и убрала в карман. Затем девушка круто повернулась и пошла прочь. Разрешение камеры было не очень хорошим, поэтому Сергей Васильевич Анохин, охранник офисного здания, не смог разобратъ, что весь листок исписан одним лишь словом: «Тварь!»

Дома

Когда журналистка покинула кабинет, Наталья тоже начала собираться. Выкинула пустые бутылки в ведро, привела стол в порядок, сделала запись в коричневой книжечке дневника. Привычка записывать и анализировать происшедшее за день осталась с незапамятных времен. С тех пор, как начала заглядывать в глубины подсознания мужчин. Спецслужбы дорого бы дали за эту книжечку, ведь в ней скопились такие данные, что половине клиентов запросто можно было испортить жизнь. Гадалка всегда говорила о будущем, но картины прошлого клиентов тоже вставляли перед глазами.

Может, именно поэтому она так часто начала прикладываться к бокалу? Чтобы убрать, стереть ненужное и чужое. Раньше её тошнило, а теперь она привыкла изливать чужие воспоминания на бумагу и запивать их вином.

– Ирочка, вызови такси. Что-то я не очень хорошо себя чувствую, чтобы вести машину.

– Хорошо, Наталья Георгиевна. А может, вы с нами? За мной Мишка заехал. Подвезет и вас.

– Нет, Ирочка, спасибо. Вам молодым и веселым будет скучно с ворчащей старухой.

– Ну, какая же вы старуха? Моя мама и то...

– Ирочка, вызови такси. На сегодня мне хватило твоих нотаций.

– Хорошо, Наталья Георгиевна.

«Мадам Королёва» подошла к окну. Хотя на небе уже черная пелена, внизу светло, как днем. Фонари Садовнической улицы светили изо всех сил. На протяжении длинной улицы, куда днем невозможно приткнуть машину, устроились сплошные банки и офисы. Близость Кремля диктует фантастические цены на аренду, но овчинка стоит выделки – когда вечно занятым государственным мужам нужно узнать своё будущее, то им не нужно далеко ездить. Многие, очень многие не доверяют интернетовской связи и стараются пообщаться с глазу на глаз.

Спустя несколько минут огонек коммутатора снова загорелся.

– Наталья Георгиевна. Такси ждет внизу.

– До завтра, Ирочка, – Наталья вышла и остановилась на мгновение в дверях. – Мишке привет, повезло ему с невестой.

Ирина расплылась в улыбке от похвалы. Повезло ей с начальницей, отношения выстроились почти родственные. Редко когда встретишь более заботливую и честную руководительницу. Сейчас уйдет, и тоже можно будет собираться –

внизу ждет жених, поедут знакомиться с его родителями.

– На Большую Филевскую, – сказала Наталья, когда села в такси.

Таксист кивнул и вырулил на проезжую часть. Он оказался неразговорчивым, и это было на руку гадалке. Она смотрела на проезжающие мимо дома, на чахлые московские деревья, на грязную Москву-реку. Нужная сумма почти набралась и её бывший муж в скором времени исчезнет. Пять лет о нем ничего не было слышно. Наталья даже на алименты не подавала, чтобы больше не видеть его. И вот он нашел их. Нашел, чтобы забрать Сережку себе, обучить и вырастить сына, которого не видел пять лет.

Вошел лохотный господин, вовсе не тот вечно пьяный зверь, который не стеснялся поднять руку на неразумную жену. Может, он сначала и любил её, но после рождения ребенка всё изменилось. Наталья пропустила тот момент, когда он начал прикладываться к бутылке и задерживаться на работе. Она ему верила... Ревновал ли он её к ребенку, или ему не хватало внимания? Наталья не хотела думать об этом, после развода вообще старалась выкинуть его из головы, а после и из жизни. С переездом в Москву думала, что избавилась навсегда, и вот он появился на пороге её офиса, её крепости, её твердыни.

Он умел заставить её в неудобные моменты... Наталья извинилась перед клиентом и прервала сеанс. Монитор потух по мановению легкой руки.

– Госпожа Снежана, я не пускала его, но он сам... – Ира повисла на Андрее питбулем, но бывший муж обращал на секретаршу внимания не больше, чем на прилипший репей.

– Всё хорошо, Ира, я разберусь.

– Может, вызвать охрану?

– Не надо, я сама.

Ирина осталась стоять, всем своим видом выказывая готовность драться за начальницу до последнего. Наталья кивком отпустила её.

– Странными делами ты занимаешься, Наташа, – скривился Андрей, и кивнул на потухший монитор.

– Не твое дело! Что тебе надо? Как ты меня нашел? – Наталья попыталась взглянуть на бывшего мужа строго, но не могла не отметить, что муж под руководством Маргариты похорошел и поправился.

Ощутила на миг женскую ревность, тот самый укол, когда видишь бывшего спутника с другой женщиной, и он выглядит не задрипанным неудачником, а интересным мужчиной.

– Не важно. Нашел и нашел. В общем, перейду сразу к делу – мне нужен Сережка, – Андрей уселся в кресло.

Даже движения изменились, этаким барин приехал к холопам.

– Нет. Он был и останется со мной.

– У него с тобой нет будущего. Рано или поздно, но он узнает, чем ты занимаешься. Каково ему будет жить с той мыслью, что деньги матери надрочены? Или ты и другими

услугами не брезгуешь?

Каждое слово дротиком впивалось в цель. Наталья уже не раз об этом думала, но старалась отгонять мысли, старалась перенести разговор с Сережкой на «потом». А может и вовсе такого разговора не будет...

– А что можешь предложить ты? Научишь его как правильно изменять?

Андрей усмехнулся. За одну эту улыбку его можно было ударить, вцепиться когтями в гладко выбритое лицо, в прилизанные волосы. Пришел хозяином жизни – требовать своё. Да где он был пять прошлых лет? Пять лет сглатывания обиды и слез в подушку. Наталья ощутила, как щекам стало горячо, а воздух из груди словно пропускали через мелкое ситечко.

– Нет, отдам его в бизнес-школу, пусть парень учится зарабатывать деньги. Через пять-шесть лет возьму его в долю и назначу главой дочерней фирмы. Там он разовьется и сможет показать себя. А что он сможет с тобой? Научится правильно передергивать пистюн? К тому же ты ещё и алкоголичка...

– С чего ты всё это взял?

– Собрал некоторые данные.

– Прожили без тебя всё это время и дальше проживем.

Андрей крикнул, встал с кресла и повернулся в дверях. Сейчас он напоминал короля Артура, который дает указание слуге, застилающему постель.

– Я вернусь через месяц. Подготовь сына к расставанию.

И прошу – не мешай. Через суд я легко добьюсь передачи ребенка, ты же фактически безработная, ведь колдовство не принадлежит к налогооблагаемой деятельности. А если будешь задействовать другие структуры... Я тоже знаю, к кому обратиться.

– Угрожаешь? – вскинулась Наталья.

– Предупреждаю и надеюсь на твою сознательность, – противно улыбнулся Андрей...

– Куда дальше? – вклинился в раздумья голос водителя.

– А? Что? – не поняла Наталья.

Она всё ещё пребывала в своих воспоминаниях.

– Мы на Большой Филевской. Куда вам нужно дальше?

– Извините, задумалась. За рестораном «Аст» поверните, первый дом, – Наталья полезла в сумочку за кошельком.

Таксист подвез к нужному зданию, отсчитал сдачу и поблагодарил за чаевые. Наталья вышла на заснеженную улицу. После теплого салона ветер накинудся на неё злым берсерком и попытался сорвать легкую шубку с плеч. Наталья плотнее укуталась и заскользила по земле к магазину на первом этаже их дома. «Магнит» есть почти в каждом городе, мало куда не распространила свои щупальца эта магазинная сеть.

Работающая женщина не всегда успевает приготовить ужин, поэтому Сережка уже привык к полуфабрикатам. Да он и сам научился неплохо готовить – особенно хорошо у него получался плов. Наталья гордилась своим сыном и что-

бы она сама отдала его в чужие руки? Нет! Конечно же нет.

Тяжесть от сеансов легла на воспоминания о бывшем муже. Одно легло на другое. Боль из груди нужно было извлечь, и она позвонила подруге.

– Ань, привет, – проговорила Наталья на бодрое приветствие подруги.

Если бы её сейчас увидели клиенты, то ни за что не узнали ту властную и гордую особу, которая вещала с экрана монитора. Красивая белокурая женщина стояла возле стеллажа с хлебом и что-то мямлила в пластинку телефона.

– Понятно, выезжаю, бери две! – послышался звонкий голосок Ани и подруга отключилась.

Сережка всё равно задержится у Максимки, а с подругой она не виделась давно. С прошлой недели. В корзинку рядом с двумя бутылками красного легла нарезка, пара лимонов, обязательная шоколадка. Салатные ингредиенты устроились рядом. Для Сережки взяла пиццу, но вряд ли сын будет ужинать – скорее всего, перекусит у Максима. Пиццу на ужин, что можно придумать хуже? Может, она и в самом деле плохая мать?

Нет, она хорошая мать, просто растит сына одна. Но лучше уж так, чем каждый день с синяками и каждый вечер со скандалами. Пусть её никто не ждет дома, кроме белого пушистого кота, зато она вольна делать что хочет. С оглядкой на сына, конечно. Захочет – будет есть чипсы на кровати, а потом ежиться на крошках, захочет – включит сериал на

полную мощность и посмотрит на то, как очередные богатые плачут с экранов. Так много возможностей, но ничего этого не хочется, ведь осталась всего неделя до окончания срока. До того, как начнется нервотрепка с Андреем.

Прихожая встречает мяуканьем пушистого комка. Мурлок наскучался за день и теперь желал вытереть лишнюю шерсть о колготки хозяйки. Он нудно вопил, настойчиво мешался под ногами, пока Наталья не насыпала сухого корма. После этого кот забыл о существовании гадалки, углубившись в изучение привычного блюда. Двуногая рабыня преподнесла ужин – двуногая рабыня может заниматься своими делами.

– Вот все вы мужики такие, вам одно от женщин нужно – что бы накормили и потом приласкали. А взамен от тебя что? Пух и шерсть на вещах? Хоть бы лаять научился, а то придут твою хозяйку грабить, а ты будешь радоваться гостям и кланяться, чтобы накормили. Эх ты, матрешка пушистая, – после такого выговора Наталья взяла кота на руки, чмокнула его в лоб и опустила обратно на пол.

Кот недовольно покосился на неё и вернулся к прерванной трапезе. Наталья же быстренько приготовила закуску к «вечернему разговору». Это мужчинам хватит сыра и колбасы с кое-как порезанным хлебом. Женщина – в первую очередь хозяйка, поэтому к колбасе и сыру добавляется легкий салат и шоколадка.

– Ну, что у тебя опять случилось? Опять Андрей доста-

ет? – с порога спросила подруга. – Хочешь, поедем сейчас вместе и по щам ему настучим?

Анютка Агафониная, сколько же лет Наталья знала эту веселую и никогда не унывающую женщину? Лет десять точно, ещё с Ярославля, где работали вместе продавщицами в магазине «Елена». Анна первая упорхнула в Москву за длинным рублем, успешно вышла замуж «за квартиру» и зазвала к себе Наталью. Муж Анны оказался человеком со знакомствами, через него и началась «гадательная» карьера Натальи. Хотя, сама Анна строго-настрого запретила Наталье проводить с мужем сеансы. Как бы он не просил. Она была того мнения, что будущего лучше не знать, тогда не теряется прелесть нового дня.

– Нет, просто как-то всё накатило. Мерзость рабочая, да и вообще. А Андрей только через неделю придет, так что ещё есть время подумать над тем, что ему ответить, – улыбнулась Наталья, глядя, как подруга пытается стянуть сапог.

– Фух, справилась. Больше никогда не куплю с такой неудобной молнией. Ты зря смеешься – тебе ещё застегать придется. Или МЧС вызовем?

– Лучше мужа твоего позовем, он уже к ним привычный.

– Ага, грозился в окно выкинуть, причем меня вместе с сапогами, если ещё раз буду приставать.

– А чего же тогда носишь?

– Кра-а-асивые. Всё, води меня в комнату пьяного разврата, у меня есть время только до десяти.

Время летело незаметно. Они сидели в небольшой аккуратной гостиной трехкомнатной квартиры. На тумбочке мурлыкал телевизор. На «Муз-тв» трясли творениями пластических хирургов «талантливые исполнители попсы». Секунды складывались в минуты, минуты трансформировались в часы. Вроде бы только сели за стол, только поделились самым сокровенным и разлили по бокалам красный дурман... И на тебе – телефон Анны заиграл мелодию вызова.

– Пупсик, мой сладкий пупсик, давай за ручку гулять с тобой. Ой! Пупсик, мой сладкий пупсик, я на край света, уйду с тобой... – пропел плоский прямоугольник на столе.

– Милый меня потерял, – сообщила Анна и мазнула пальцем по экрану. – Да, Пупс, уже заканчиваем. Конечно, приезжай, ты же знаешь, как я люблю, когда ты ворчишь по дороге домой. Жду тебя, чмочки в обе щежки.

– Ничего что в твоём Пупсе сто десять килограммов и ростом он под два метра? – спросила с улыбкой Наталья, разливая «на посошок».

– Нормально, всё равно он мой Пупсик и я его очень люблю. Если бы у тебя был такой, то никакой бы Андрей к тебе не полез. О! Хочешь, я Димку попрошу с твоим Андреем разобраться? Он ему раз-раз! – Анна вспорола воздух маленьким кулачком.

– Нет, Димка и так много сделал для нас с Сережкой. Я сама как-нибудь разберусь. А ты давай собирайся, а то он

снова ворчать будет.

– Не будет. Больше обычного не будет. А то он знает, как я могу запомнить и оторваться, когда он придет с посиделок. Но если ты настаиваешь, то давай по последней. Чин-чин?

Звон бокалов раздался в небольшой гостиной, пробежался по коричневым обоям, скользнул по изогнутой люстре, перепрыгнул с плюшевого дивана на кресло, а только потом утонул в ворсе ковролина. На столе осталась обертка от шоколадки, полупустая салатница и несколько кружков колбасы на тарелке. Анна оглядела это «богатство» и со вздохом отставила бокал.

– А Андрюха твой – козёл! Вот увижу его, прямо вцеплюсь когтями в харю. Уже и уехали от него, чего же ему ещё надо-то?

– Сына надо. Ты же знаешь. Похоже, что Маргоша не может забеременеть, вот он и решил свою «империю» Сережке оставить.

– Да какая там империя? Три ларька, два магазина? Больше понтов, чем реального дела.

– Понты, не понты, но его поддержат в суде гораздо сильнее, чем меня.

– Эхе-хе, это возможно, но у нас такие суды, что лучше оставят ребенка с матерью...

– Скорее у нас такие суды, что отдадут ребенка тому, кто больше заплатит.

– Не вешай нос, Натаха, что-нибудь придумаем! Мы тоже

не пальцем деланные!

Залихватским, гусарским движением Анна опрокинула бокал и поставила его на стол.

– Ну, раз у вас больше ничем не угощают...

– Ещё есть пицца.

– Её Сережке скормишь. Проводи меня, пожалуйста. А то вдруг упаду и начну тут валяться. Это я не за себя, а за тебя беспокоюсь – пойдешь ночью в туалет, споткнешься и опишешься. Заодно и меня обрызгаешь. О! Кстати, надо сходить на дорожку.

– Но у меня нет дорожки, – растерянно пробормотала Наталья.

– Вот за что люблю тебя, так это за непосредственность. Глупышка ты моя, как тебя ещё тараканы не украли, – улыбнулась Анна и упорхнула в сторону туалета.

– Дилинь-дилинь, – сообщил телефон Натальи о том, что кто-то жаждет услышать её голос.

– Наталья Георгиевна, извините, что так поздно звоню, – затараторила Ирочка, стоило Наталье приложить телефон к уху и сказать привычное «алло». – Я завтра немного опоздаю... Да пусть, Мишка... – в трубке послышалось шуршание. – Приеду к десяти, можно?

– Хорошо, но постарайся не задерживаться. У меня завтра прием, поэтому ты можешь понадобится. Мишке передавай привет.

– Да, передам, он рукой машет. Мы к нему сейчас чай едем

пить, а после он меня домой забросит.

– Ирин, в аптеку не забудьте заехать, что-нибудь к чаю купить.

– Да мы...

– Хорошей ночи, Ирочка, – Наталья выключила телефон и наткнулась на веселый взгляд подруги.

– Ты прямо как мама её опекаешь. Подумаешь, залетит девчоночка, лишишься ты секретарши... Зато она будет счастлива, он вроде бы парень серьезный и они уже давно встречаются. И вообще, помоги мне застегнуть сапоги. Чего головой мотаешь? Хочешь, чтобы меня Пупсик с девятого этажа вместе с сапогами выбросил.

– Давай помогу. Эх, втяни икры в себя.

– Не умею! Попу могу, живот могу, икры – не могу! – прыснула Анна, глядя, как Наталья встает перед ней на колени. Подруга не удержалась и взялась за обувной рожок, положила его широкий конец на плечо Натальи. – Отныне нарекаю тебя своей верной вассалкой и посвящаю в рыцари Правого Сапога.

– А как же левый?

– Левый я сама застегну, он более разношен.

– Скорее это ты подходишь на роль рыцаря, а я так – побуду принцессой. Или снежной королевой, – горько усмехнулась Наталья.

– Ладно, а всё-таки Иринку особенно не гноби. Потом у неё самой спрошу, – нахмурилась Анна.

– Не будут они счастливы вместе, – выдохнула Наталья. – Не судьба.

– Что ты имеешь ввиду? Да ладно? – ахнула Анна, когда увидела, как Наталья печально скривилась. – И у кого из них ты увидела?

– У Мишки и увидела. Совсем недавно появилось. Пока не говорю Иринке, чтобы не расстраивать. Вдруг я ошибусь, и всё обойдется?

– А если не ошибешься?

– Тогда тем более расстраивать не хочу. Привязалась я к ней. Лучше навру, что не видела, чем скажу правду.

Телефон у Анны снова заиграл. Она кинула в микрофон, что уже выходит и обняла подругу.

– Не расстраивайся. Будем надеяться на лучшее.

Программист

Ирина утром пришла сонная, с небольшими мешками под глазами. Наталья только хмыкнула, глядя на неё. Сама была молодая, ей тоже хотелось погулять темными ночами, когда кровь кипит, когда будоражит каждый звук и каждое прикосновение.

– Когда придет Юрий Валентинович, то я закроюсь изнутри. Нас никто не должен беспокоить. Самый крайний случай – если загорится здание. Все другие случаи не в счет. И да – в кулере постоянно должна быть горячая вода. Если её там

нет, то включаешь чайник.

Наталья смотрела на Ирочку со смесью жалости и понимания – девчонке ещё только предстоит пережить утрату. Однако, это не повод, чтобы позволять расслабляться. Сама бы она ни за что не хотела увидеть «печать» на своих родных. Хотя из родных остался один Сережка, который вчера пришел от Максима поздно вечером и сразу же пошел в свою комнату. Она успела понюхать воздух – ни сигаретами, ни спиртным не пахло. Значит, точно воевали против Черного Властелина.

– Наталья Георгиевна, конечно же, никто не побеспокоит. Да я грудью встану на защиту двери, и пусть её хоть тараном вышибают. Всё только для того, чтобы в кабинете у любимой начальницы было спокойствие пополам с умиротворением, – с дурашливым поклоном произнесла Ирина.

– Вот ни капли совести в глазах, спишь же на ходу. Сделай себе кофе покрепче и не вздумай выключать телефон. Если снова увижу на щеках квадратики от клавиатуры, то...

– Знаю-знаю, лишите премии до лета, – прощепетала Ирина любимую присказку начальницы.

Никогда не лишала, но угроза звучала периодически, поэтому у них это превратилось в часть ритуала. Начальница хмурится – подчиненная пугается. Обе шутят. Но на сей раз всё обстояло серьезно. Известный программист Юрий Валентинович Тараев хочет запустить новый проект, который требует огромных вложений. Если всё выйдет, то Бил-

лу Гейтсу придется подвинуться на компьютерном Олимпе. Если же не получится, то Тараеву останется пойти по миру с протянутой рукой. Или же продавать себя на органы, потому что стоимости двух квартир, фирмы и машин не хватит, чтобы погасить те кредиты, которые он собирается взять.

Наталья предлагала ему обычный сеанс, но ему хотелось заглянуть дальше, за пять лет. Он хотел особенный прием, на двадцать лет вперед. Под особенным приемом понимается и особенный контракт. У Натальи их было два за всю карьеру гадалки. Хотя комната для приемов каждую неделю убиралась и три раза в неделю проветривалась. Иногда использовалась для обычных сеансов, без видеосвязи, когда Наталья смотрела только в глаза и старалась сдерживать тошноту. А вот особенный сеанс обходился дорого. Он приносил небольшой фирме месячный доход.

«Мадам Королёва» всегда с улыбкой вспоминала своего первого клиента, который потребовал от неё документального подтверждения наличия дара. Вот тогда-то и пригодилась нелепая лицензия от Федерального научного клинико-экспериментального центра нетрадиционных методов диагностики и лечения. «Без бумажки ты букашка, даже если и супер-предсказательница!» – такие слова пришли на ум Наталье, когда она наблюдала, как клиент водит носом по буквам и печати. Так что зря Андрей говорил, что она безработная. Она индивидуальный предприниматель, и дела идут неплохо. Опять о нём вспомнила...

– Так, ещё один момент, клиенту глазки не строить, но быть с ним максимально обходительной. Когда выйдет, то проводи до лифта и обязательно улыбайся. Всё понятно?

– Да, всё ясно, мон женераль! – Ирина прищелкнула каблочки, как заправский гусар.

– Ох, Ирина, не нравятся мне прыгающие бесенята в твоих глазах, – Наталья дождалась, пока Ирина как обычно отведет взгляд и ласково улыбнулась. – Ладно, не буду больше запугивать, но в случае чего...

Ирина прыснула в кулачок, но тут же нахмурила брови и сжала губы в ниточку. Наталья же прошла в кабинет. Остается ещё полчаса времени, и она решила покормить рыбок. Ей очень нравилось наблюдать, как две розовых гурами соприкасаются губами и имитируют поцелуй. Вроде как природа пародирует ласки людей.

Несколько капель духов с феромонами. Неуловимый, но притягательный запах. Замаскировать их под «Poison Christian Dior». Клиент должен быть доволен. Как везде пишут и кричат: «Клиент всегда прав!»

Кружевное белье должно подстегнуть фантазию программиста и заставить перевозбудиться. Она зашла в заветную комнату и начала составлять феерию ароматов, которые должны разжечь огонь в самом закрепощенном девственнике. Из небольшого кофра один за другим доставались стеклянные пузырьки, и гадалка небольшими порциями расплескивала ароматы сексуального влечения. Капелька эфирно-

го масла имбиря шла следом за каплей апельсина, иланг-иланг составил им компанию. Феерия ароматов должна заставить мужчину потерять контроль над разумом и эмоциями, поэтому капля мирта соединилась с можжевельниковой каплей, будто слились в страстном единении и создали неповторимый эффект желания.

Предсказательница в этот момент походила на королеву, которая варит свое зелье для падчерицы-Белоснежки. Вот только зелье предназначалось не для женского пола. Последние капли эфирного масла кедра догнали в полете брызги бергамота. Теперь комната готова к особенному сеансу.

Наталья окинула взглядом застеленную кровать. Голубоватый сатин с шелковыми узорами звал прилечь и забыться. Он приглашал уснуть в этой небесной кровати, которая словно стояла на облаке – настолько густым и высоким был ворс белого ковра. Небольшие, встроенные в потолок светильники освещали волны складок красноватой материи на стенах. Работа светильников во время сеанса обговаривалось заранее – чем больше гадалка увидит, тем больше она сможет рассказать клиенту.

Окно зашторено такой же плотной тканью. Благодаря дизайнерским решениям и звукоизоляции стен создавалось впечатление, что входящий человек телепортируется из Москвы, с её вечным движением и суетой, а попадает в глухой, уединенный уголок, где царит страсть и влечение. Наталья едва успела всё приготовить, проверить душ, скрытый за

материей и задернуть плотнее шторы, когда прозвенел звонок телефона.

– Мадам Снежана, к вам Юрий Валентинович, – торжественно возвестил динамик телефона.

– Да, Ирина, проводите гостя, – Наталья откашлялась, чтобы снова включить низкий, грудной голос.

Невысокий русоволосый человек возник на пороге, он выглядел как самый обычный мужчина, мимо такого пройдешь и не взглянешь второй раз. Добротный темно-синий костюм сидел немного мешковато, безукоризненный узел красноватого галстука чуть сбилсся налево. Казалось, что ему больше по вкусу футболки и спортивные штаны, а костюм лишь дань деловому этикету. У Натальи промелькнула мысль – неужели все программисты такие серые и невзрачные? На память пришли Билл Гейтс, Марк Цукерберг и Касперский. Вроде как да, но с другой стороны – если бы они были красавцами, то вряд ли углубились в изучение компьютерных азов.

– Здравствуйте, госпожа Снежана, рад видеть вас, – немного невнятно произнес Тараев.

– Здравствуйте, Юрий Валентинович. Я тоже рада вас видеть при добром здоровье и хорошем настроении, – Наталья видела, как правая рука клиента мнет краешек пиджака.

Неужели он девственник или так волнуется перед сеансом? Наталья сама волновалась перед подобными мероприятиями – потом два дня отходила и лежала с высокой температурой. Обязательный тазик находился возле кровати, Се-

режка в эти моменты превращался в настоящего рыцаря и хлопотал возле матери. Может, оттого она и старалась всеми силами уговорить клиентов на обычный прием. Если бы не недостающая сумма, то вряд ли бы она решилась и на этот сеанс. Для себя она уже приняла решение – это будет последний раз.

– Где и что нужно подписать? – спросил Тараев, когда Ирина закрыла дверь.

– Вы сразу хотите перейти к делу? Сразу видно занятого человека, – Наталья наслаждалась его смущением. – Хорошо, вот, ознакомьтесь с контрактом.

Два листа с буквами. Словно два платочка с жучками, где насекомые обретают власть над людьми, когда они ставят свои личные закорючки. Магия дерева, пусть и переработанного. Юрий Валентинович два раза прочитал договор. Наталья видела на его лице борьбу – показать своим адвокатам или поверить на слово гадалке, пусть и известной только в определенных кругах. Но адвокаты могут отговорить от покупки такой услуги... А ему хотелось знать наверняка. Так было у римской прорицательницы Сибиллы – один четко сформулированный вопрос и один ответ на него. Всего один ответ. Ради этого ответа Тараев готов пожертвовать не только значительной суммой, а всем, что у него есть.

– Хорошо, я поставлю подпись. Давайте быстрее с этим покончим? – похоже, что он заметил её взгляд.

Размашистая подпись легла на каждый экземпляр. Один

из них он сложил и убрал в карман, второй же положила в стол «мадам Снежана Королёва». Она жестом радушной хозяйки пригласила гостя в едва заметную на фоне деревянных панелей дверь. Тараев же показал себя истинным джентльменом и повторил её жест.

– Нет, вы дама, вам и проходить вперед. Показывайте свои владения, – буркнул программист.

– Как скажете, тогда последуйте за мной.

Наталья постаралась пройти в непосредственной близости от Юрия Валентиновича. Прошла так, чтобы его коснулся аромат духов. С удовлетворением отметила про себя, как дернулись крылья носа – он проглотил наживку. Осталась самая неприятная (для неё) часть. Зато после этой части можно будет два месяца не переживать об арендной плате, да и недостающая сумма наберется...

Юрий Валентинович прошел в отгороженный от всего мира уголок. Посмотрел, как мягкий свет ложится на широкую кровать, взглянул на свои ноги, по щиколотку утонувшие в ковровом ворсе. Кровать с голубоватым бельем манила присесть на неё. Пара стульев по бокам скорее выбивались из общей картины, чем дополняли её, он позднее понял их предназначение. Материя на стенах создавала атмосферу уюта – он вспомнил, как в детстве строил шалаши из подушек и покрывал. Вот сейчас возникло такое же ощущение, как в детстве, когда отгораживаешься ото всех и закрываешься в своей маленькой раковине-шалаше.

Однако ощущению защищенности не хватало последней детали, и он вынул из кармана черную коробочку. Коробочка была не больше сотового телефона, на верхушке перемигивались две красные лампочки. Юрий Валентинович обошел комнату по кругу и положил устройство на стул. Наталья с легкой усмешкой следила за действиями программиста – может, это ритуал такой у человека. От её глаз не ускользнуло, как он втягивает воздух. Аромагия всегда срабатывала «на отлично» и сейчас легкая припухлость в районе гульфика лишь подтвердила её мысли.

– Вы помните договор? Никаких игрушек и прочих атрибутов БДСМ. Что это? – кивнула Наталья на коробочку.

– Это универсальное блокирующее устройство. Теперь в этой комнате не работает ни один спрятанный микрофон и ни одна скрытая камера. Безопасность превыше всего. Моя разработка, – с долей хвастовства заметил Юрий Валентинович.

– Тут нет никаких шпионских штучек, так что вам не о чем беспокоиться, – улыбнулась Наталья.

– Береженого Бог бережет. Я предпочитаю, чтобы безопасность была во всем. Хотя и затеваю рискованное дело.

– Но даже в этом рискованном деле вы хотите перестраховаться?

– Мадам Снежана, у меня мало времени. Скажите, что мне делать дальше?

Наталья обошла вокруг клиента, словно лебедь проплыла

возле партнера. Она увидела в его «зеркала души» огонек желания. Смотрела в глаза, не опускала взгляд ниже, чтобы не смущать мужчину.

– Думайте о своем проекте. Только о нем. Я сделаю всё сама.

В эти моменты она чувствовала себя куртизанкой, опытной гейшей. Но, если у них была задача, как можно дольше продлить чувственное наслаждение гостя, то у Натальи всё было иначе. Он должен извергнуться как можно быстрее, чтобы в краткий миг она смогла увидеть его будущее. Увы, взгляд в будущее на более продолжительный срок, чем пять лет может произойти только при полном физическом контакте.

– Думайте о проекте, о компьютерах, о сетях и задачах. Думайте и погружайтесь в миры цифр и символов. Ничего, если я зажгу свечи и погашу свет?

Наталья произносила это глубоким голосом, проникающим в каждую клеточку и вызывающим резонанс. Юрий Валентинович ощутил кипение крови в артериях, мурашки, как толпа диких бизонов по прерии, промчалась по спине снизу и до затылка, а потом хлынула обратно.

Он наблюдал за плавными движениями красивой женщины, как она приближалась к расставленным по полу свечам в высоких пузатых стаканах. Щелчок длинной пьезозажигалки, и из кончика выстреливает пламя. Нежная женская рука нажимает на ручку, легкий щелчок и пламя. Нажатие,

щелчок и пламя. Юрий Валентинович никогда не думал, что обычная зажигалка для газовой плиты может выглядеть так эротично в женской руке.

Голова немного кружилась от приятных запахов. Женщина грациозно двигалась. Наклонялась и снова поднималась, наклонялась и поднималась. Изредка он ловил взгляд небесно-голубых глаз. Как же она чертовски красива, какое же у неё должно быть тело под этим облегающим черным платьем... Но нет, надо же думать о проекте, надо думать о программах и кодах. Надо сесть, чтобы скрыть смущение.

Легкий щелчок выключателя и комната погружается в мягкий интимный полумрак. В этих сумерках особенно отчетливо выделяются глаза мадам Снежаны. Они как два диодных фонарика горят на красивом лице, пока она приближается. Надо думать о программах и символах. Нежная и мягкая рука тянет Юрия Валентиновича, заставляет его встать со стула.

Словно опытный хакер ломает пароли, также мадам Снежана снимает покровы с мужчины, одна за другой вещи падают на стул.

– Я...

– Не нужно ничего говорить, помните, что самое главное – вы не должны закрывать глаза, – тонкий пальчик прижимается к губам мужчины.

Он невольно втягивает запах, пахнет луговыми травами и сиренью. Ещё несколько пузырьков к кипению в артериях.

Что-то не так с этими свечами, к запахам прибавились ещё и тягучие нотки дурмана, от него возник шум в голове. По материи на стенах поплыли волны, они словно живые начали расплываться от середины к краям. Такое ощущение, что ещё немного и красное цунами захлестнет с головой, утопит в горячих волнах.

Юрий Валентинович ощутил легкий озноб – то пали последние пароли и он оказался без защиты перед опытной взломщицей. Надо думать о проекте... Надо думать о символах... Существо, которое поднялось перед ним уже не было человеком – это сказочное создание, состоящее из микросхем, компьютерных деталей, аксессуаров и гаджетов. Вместо волос – тончайшие провода, вместо глаз – диоды, вместо кожи щек – тончайший пластик.

Существо легким движением плеч освободилось от черного кожуха и оказалось почти обнаженным. Легкие кружева принтерной ленты не скрывали, а подчеркивали совершенство компьютерного творения. Мягким зажимом манипулятора существо взяло его за руку, подвело к кровати. Голубая поверхность покачивалась, словно по ней тоже перекачивались волны. Юрий Валентинович не успел заметить – когда он погрузился в эту воздушно-пуховую мягкость.

– Главное. Не. Закрывайте. Глаза, – компьютерным голосом проговорило существо.

Всё-таки что-то было в этих свечах. Он помнил такое ощущение из юношеской поры, когда происходили первые

опыты с легкими наркотиками. Эта мысль не взбудоражила, а наоборот дала успокоение мозгу и заставила его переключиться на более приятную картину. Руки сами собой поднялись и сняли легкое творение из лент. Существо плавно изогнулось, позволяя упасть черноте на белое... облако?

Светло-розовые компьютерные мышки оказались возле его глаз. Они были больше обычных и напоминали гибриды яблока и груши. Он сжал одну и поразился мягкости пластика и упругости механического устройства, покрутил пальцем выступающую часть ролика и ощутил, как тот напрягся и затвердел. Также Юрий Валентинович успел заметить, что внизу живота у него появился джойстик для авиасимуляторов. Этот джойстик горделиво возвышался вверх, и именно за него нежно взялось существо. Легкий пакетик плотно обхватил деталь управления. Когда существо успело забраться на него?

Перед глазами плыло, появились цифры и символы. Они были не зеленые, как в фильме «Матрица», а голубые на белом фоне.

Единички и ноли плавали в воздушном пространстве. Бит информации – элементарный разряд. Может быть ноликом, может быть единицей. Соединяются и несут в себе тайны мироздания. Преобразуются в байты...

Плотно, словно новая флешка в USB-порт, джойстик вошел в розовую глубину дисковод. Раздался легкий вскрик.

Единичка погрузилась в нолик...

Существо задышало часто и с хрипотцой. Цифры и символы ускорили свой бег, внизу живота разгоралось пламя, будто над материнской платой сгорел основной вентилятор, во время работы программы, забирающей память. Артериальная кровь превратилась в горящий бензин.

Создание поднималось над ним и опускалось. Поднималось и опускалось. Манипуляторы скользили по его груди, пощипывали и царапали кожу. Синие диоды глаз не сводили с него взгляда. Он растворялся в них, таял в этой компьютерной вакханалии. И в тоже время ему никогда не было так хорошо.

По артериям летели разряды молний. Каждую секунду в клеточках мозга взрывались и рождались Сверхновые. Всё стало так просто в один миг. Всё стало так ясно. Синие глаза превратились в прожекторы.

Создание что-то говорило, но Юрий Валентинович находился далеко. Его тело несло по волнам сладких судорог, и каждая последующая была сильнее предыдущей. Волны накатывали, становились агрессивнее и агрессивнее, пока со всей силы не ударили о неведомо откуда появившийся вулкан. И этот вулкан начал извергаться...

Миг... Секунду... Минуту... Вечность... Сколько он лежал, ощущая как стихают судороги и появляется возможность дышать?

Компьютерное существо преобразилось в прекрасную белокожую женщину, которая легко соскользнула с него и

скрылась за материей в углу. Что только что произошло? Закрывал ли он глаза?

Он только-только успел прийти в себя, как Наталья появилась на пороге душевой кабины, завернутая в широкое полотенце. Юрий Валентинович невольно прикрылся одеялом. Волосы гадалки были забраны на затылке в небрежный узел, на коже плеч поблескивали капельки воды.

– Господин Тараев, могу вас уверить, что ваш проект ожидает успех. За пять лет вы сможете окупить вложения. Вам будут чинить препятствия и проблемы, но вы сможете их всех преодолеть. И приятным бонусом для вас станет то, что вы в скором времени найдете женщину своей мечты. К сожалению в этот миг вы моргнули и я не смогла разглядеть её лицо. Однако вы задали вопрос о своём будущем, скажите, я вам достаточно развернуто ответила? Или нужно погружение в детали?

– Нет, вы сказали то, что я хотел услышать, – дыхание Юрия Валентиновича выровнялось, и он смог достаточно внятно ответить. – Какие дальнейшие действия?

– На этом всё, сеанс окончен. Вы можете принять душ, – ответила «мадам Снежана».

– А-а-а...

– Да-да, я сейчас выйду. Вот только соберу вещи.

Юрий Валентинович наблюдал, как женщина собрала раскиданное белье и вышла из комнаты. Душ охладил разгоряченное тело, но не смог остудить раскаленный мозг – неуже-

ли она и в самом деле использовала наркотик, чтобы заставить его чувствовать и видеть то, чего на самом деле не было?

Наталья успела одеться и причесаться, к тому времени, когда клиент вышел из комнаты. Он снова мямл карман пиджака. На этот раз галстук был повязан небрежно, словно в первый раз ему завязывал стилист, а в этот раз мужчина всё сделал сам. Он остановился возле стола. На мониторе всё также плавали разноцветные шары.

– Скажите, а в комнате...

– Нет, там не было никаких наркотиков, я всего лишь чуточку добавила гипноза, чтобы вы думали о своем проекте и не отвлекались.

– А откуда вы...

– Я не читаю мыслей, но вы не первый, кто меня об этом спрашивает, – отстраненно ответила Наталья.

Он не первый, оно и понятно. Но куда подевалось то раскаленное страстное создание, которое безумствовало в комнате двадцать минут назад? Сейчас перед Юрием Валентиновичем сидела бесстрастная, холодная женщина, от которой просто несло морозом. Профессионалка своего дела?

– Остальную сумму я переведу на ваш счет через полчаса, – Юрий Валентинович подобрался, всё-таки она всего лишь человек, который продал ему свою услугу, хотя и чертовски красива.

– Хорошо. Если будут какие-нибудь вопросы, то обращайтесь.

тес. Наша визитка у вас есть, – в улыбке мадам Снежаны тепла не больше, чем в улыбке статуи изо льда.

– Прощайте, госпожа Королёва, – коротко кивнул Тараев.

– Всего доброго, господин Тараев, – ответила она.

Наталья слышала, как за дверью Ирина включила свой генератор обаяния и провожала гостя. Странно, что после этого человека Наталью не затошнило. Были неприятные позы-вы, но не более того. Так почему же она не сказала ему всей правды?

Она впервые увидела в будущем чужого человека себя со стороны. Нашла только этот момент в общей судьбе и всё – дальше она не видела ничего о себе, всё погрузилось в белесый туман. Увидела этого невзрачного программиста на своей кухне с ножом в руке... На некрасивом лице застыло удивление, а с блестящего лезвия стекали какие-то красные капли... Увидела себя в халатике, когда ладонь правой руки прижималась к животу, а сквозь пальцы сочилась та же самая красная жидкость...

Ресторан

До вечера ещё далеко, на сегодня клиентов больше не ожидалось. Не ожидалось их и в последующие два дня – после особенного приема Наталья всегда брала миниотпуск. Правда, в этот раз не было таких последствий, как в предыдущие приемы. Это заметила и Ирина, когда зашла с чашкой

горячего чая и тарелкой имбирного печенья.

– Наталья Георгиевна, что-то пошло не так?

– С чего ты взяла?

– Вы хорошо выглядите, чуть бледнее обычного, но в целом не та развалина, которая еле выползает из комнаты. Прием перенесли на другое время?

– Нет, этот прием прошел на удивление хорошо. За развалину тебе отдельное спасибо, жаль, что не знала раньше, как ты меня называешь. Но я не злопамятная, я просто злая и память у меня хорошая.

Ирина звонко рассмеялась, на миг Наталье показалось, что по ламинатному полу рассыпались свадебные колокольчики. Секретарша всегда переживала, когда начальница выходила после особенных сеансов. Тогда на свет показывалось невообразимо измотанное существо, про таких говорят, что «краше в гроб кладут». И сегодня она уже готовилась вызвать «Скорую помощь», и пусть лишает премии за самоуправство. Однако начальница выглядела уставшей, но не измощенной.

– А Юрий Валентинович выходил от вас какой-то задумчивый. Неужели увидели плохое будущее?

Плохое? Если только для себя. Для него же...

– Как раз у него-то всё сложится хорошо. А почему такой задумчивый? Не хотел уходить от красивой женщины. Вот от тебя Мишка не хочет уходить, и этот также. Влюбился, говорит, в секретаршу вашу и готов весь мир кинуть к её пре-

лестным ножкам. Пусть только скажет «да» и тут же увезу на острова в свой замок на тропический остров. Будет там хозяйкой и домоправительницей.

– Эх, Наталья Георгиевна, вашими бы устами да мед пить. Но если вы шутите, то значит, всё хорошо, может, машину заказать?

– Опять такси? Нет, Ирочка, я «Тойоточку» покупала, чтобы ездить на ней, а не для того, чтобы она стояла под снегом. Не волнуйся, сегодня я ещё не пила и пить не буду. Думаю забрать Сережку и пообедать в ресторанчике. У меня же есть два законных выходных? В конце-то концов, царь я или не царь? – Наталья впилась в печеньё.

– Царь-царь, самый могучий, самый наилучший. Ничего не скажешь – молодец! – пропела Ирина, пританцовывая у аквариума.

«Молодец» – про себя усмехнулась Наталья. – «Видела бы она ту картину, которая врезалась мне в память» И в самом деле – что случится там, на кухне у Натальи? Будет ли рядом Сережка? Что вообще произойдет? По логике, они с программистом никогда не должны встретиться. Он получил ответ, она получила деньги. Всё – чужие люди разбежались по разным углам. Если сделает ей рекламу, то хорошо. Не делает – ну и пусть.

Наталья ещё десять секунд наблюдала, как радуется жизни Ирина. Та, словно игривый щенок, лучилась счастьем и хотела сделать какую-нибудь шалость. Сколько же энергии

в этой молодой красавице? Нет, Наталья не скажет ей о печати на лице Михаила. Не омрачит их совместно проведенное время. Пусть радуется, только на небесах знают – сколько времени пройдет, прежде чем Ирина наденет черную повязку.

– Распрыгалась, как козочка, того и гляди – уронишь аквариум, – улыбнулась Наталья. – Ладно, я звоню Сережке.

– Я же грациозна как лань, так что не уроню нич... Оп! – Ирина почти у самого пола поймала смахнутый с подоконника горшок с геранью. – Я не нарочно. Я это... Работать пойду. Вот!

– Да уж, Ирина, подготовь отчеты и разберись с налоговой. Они недавно звонили, так что я на тебя рассчитываю, – Наталья допила чай и положила обратно надкушенное печенье. В руку удобно легла пластиковая плашка сотового телефона (интересно, а телефон будет работать после «глушилки» программиста?). – Спасибо, всё было очень вкусно.

– Так вы же ничего и не съели.

– Не хочу аппетит портить. Ирина, меня завтра точно не будет, так что оставляю тебя за хозяйку. Не балуйся и... Алло, Сережа? Привет! Ты отучился? Ещё урок остался? Хорошо, тогда я буду ждать тебя в нашем ресторане, как раз к этому времени подъеду. Что тебе заказать?

Ирина понаблюдала, как начальница сосредоточенно что-то записывала на стикере и вышла из кабинета. Сегодня и завтра можно безбоязненно лазить по соцсетям и «лайкать»

понравившиеся фотографии – начальственное око укоризненно не сощурится.

– Хорошо, Сереж, записала. Жду.

Наталья выключила телефон и сладко потянулась. Она ещё раз успела удивиться и порадоваться своему состоянию, а также тому, что выпал шанс полентяйничать и пообедать в любимом ресторане. «Своим» они называли «Трактир Ипполит Матвеевич» – симпатичное заведение, с замахом на интерьер ресторанов из «Двенадцати стульев». Этакое полубуржуйское приволье, откуда запросто можно поехать «в номера».

Несколько мазков теней, обязательные штрихи помадой и вот Наталья Георгиевна готова к выходу. Серебристая «Тойота» уже прогревалась внутри, заведенная от кнопки на брелке сигнализации. Последние наставления Ирине, хотя Наталья была уверена, что та отложит их на самый крайний час. Уставшая, но не вымотанная как обычно после сеансов, гадалка отправилась на обед.

Из-за полуденного времени машины ещё не успели заполнить московские улицы, а терпеливо ждились владельцев на стоянках и у тротуаров. Наталья быстро домчалась до красного здания ресторана. Уютный, одноэтажный, он выделялся среди пафосных клубов и других формирований общепитов своей простотой и не кусающимися ценами.

Бизнес-люди уже успели съесть свои бизнес-ланчи и ресторан заполнен меньше, чем наполовину. Метродотель при-

ветливо кивнул Наталье и провел её к тому месту, которое они с Сережкой всегда занимали. Не то, чтобы это место было всегда для них свободно, но они больше всего любили сидеть именно у дальнего окна. По залу порхали ароматы гречки, и доносился легкий запах жареного мяса.

– Приятного аппетита, надеюсь, что вам всё понравится, – с легким полупоклоном метродотель испарился.

– Рады вновь видеть вас. Вы будете кого-нибудь ждать? – подскочила расторопная официантка.

– Да... Оля, – Наталья скользнула взглядом по бейджику. – Пока что принесите салат «Пикассо» и бокал воды, а что из рыбного можете посоветовать?

– Сегодня у нас сибас, дорадо, судак в фольге с белым вином.

– Нет, с вином не надо. Тогда будьте добры два сибаса с диким рисом. Моему спутнику приготовьте, пожалуйста, «Цезарь» с креветками. И минералку ему и мне. Спасибо.

– Хлеб?

– Да, пару лавашей.

– «Пикассо» подать сейчас, а «Цезаря» когда подойдет спутник?

– Да, спасибо.

– Через десять минут подам. Из напитков только минералку?

– Да.

Официантка кивнула и упорхнула исполнять заказ. Ната-

лья обводила взглядом полупустой зал. Столы, диванчики, стулья. Женщины, мужчины, дети. Зелень в горшках радовала взгляд длинными пальмовыми ветвями. Свет мягко струился по искусственно состаренным панелям, колоннам и распоркам. Спокойное место в дневное время, вечерами же бывает оживленно и шумно, но вечерами они с Сережкой здесь и не появляются.

– Добрый день, Наталья Георгиевна, – на стул напротив сел невысокий русоволосый человек.

Наталья вздрогнула от неожиданности – он словно возник из воздуха. Только что его не было рядом, и вот он уже поглядывает на неё тусклыми, как две старые бусины, глазками. О внешности таких людей говорят, что они рождены для разведки: невзрачное лицо, смазанные черты, стандартный нос и не менее стандартные губы. Такую стрижку носят тысячи человек, такую одежду можно увидеть в любом переходе метро. Человек-тень, человек-невидимка.

– Здравствуйте, но разве мы знакомы? – Наталья попыталась вспомнить это лицо, но не получилось. Да отвернись он сейчас на несколько мгновений – она вряд ли смогла бы составить его фоторобот.

– Нет, лично представлены не были, но я к вам от Антона Валерьевича.

Антон Валерьевич? Тот самый бывший бригадир бандитов, который теперь переквалифицировался в бизнесмены и пару раз заглядывал на прием? И которому она в панике по-

звонила, когда появился её муж...

– Да, я вас слушаю, – Наталья постаралась сдержать дрожь в голосе.

Если бы она могла вернуть то время назад, то вряд ли позвонила тому страшному человеку. Но женщина испугалась за сына и готова была пойти на всё, лишь бы оставить ребенка с собой. Антон Валерьевич заскочил к ней по пути на очередное собрание (стрелку?) и озвучил сумму, которую необходимо заплатить, чтобы проблема исчезла. Даже процитировал Сталина: «Нэт чэловэка – нэт проблэмы!»

– По дошедшим до нас сведениям вы смогли собрать достаточную сумму...

– Вы за мной следите? – кровь прилила к щекам Натальи.

– Ну что вы? Как вы могли такое подумать? Мы не следим, мы лишь наблюдаем за людьми, входящими в сферу наших интересов, – русоволосый человек усмехнулся. Так может усмехаться крыса, которая только что задушила цыпленка.

– И что?

– Я здесь за тем, чтобы поинтересоваться о ваших дальнейших планах относительно своего бывшего мужа.

Наталья только что заметила, как она смяла салфетку и теперь старается оторвать от неё кончик. Судя по усмешке человека-тени, не только она это заметила. Глубокий выдох и нужно постараться, чтобы голос не дрожал.

– Вы знаете, я, скорее всего, буду защищаться в суде. Вряд

ли я прибегну к услугам Антона Валерьевича... И извините за беспокойство.

Женщина взяла в руки меню и постаралась углубиться в чтение. Но буквы прыгали перед глазами, этот невзрачный, но от этого не менее опасный человек всё не уходил. Наталья не была уверена, что если он сейчас при всех ткнет её вилкой или ножом, а потом поднимется и уйдет, то вряд ли кто сможет описать нападавшего.

– Хм. Забавно, но если дело дойдет до суда, то цена устранения вашей проблемы возрастет в разы и на вас всё равно ляжет подозрение. А сейчас, сколько осталось до окончания срока? Четыре-пять дней? О вашем прошлом разговоре известно лишь вам и бывшему мужу, так что уход из жизни от сердечной недостаточности Андрея Сергеевича мало кто свяжет с вами. А вот после начала судебного процесса... – негромко журчал голос.

– Можно мне ещё пару дней подумать? – Наталья, наконец, смогла убрать от лица меню, но не обнаружила напротив русоволосого человека.

Человек-тень испарился, растаял, как темнота в углу, когда туда скакнет солнечный зайчик. Застыла официантка Оля с подносом в руках. На миловидном лице читалось недоумение.

– Скажите, а мне показалось или возле вас сидел человек?

– Нет, не показалось, это... знакомый, подсел поздороваться. А вон и мой настоящий спутник залетел. Так что мо-

жете подавать салат, – Наталья кивнула в сторону выхода.

Там у гардероба мелькала вихрастая голова сына, бело-брысая, словно припорошенная сахарной пудрой. Сын зашел в зал и уверенным шагом направился к столу. Нос и скулы отцовские, а глаза и уши материнские – так говорили все те, кто приходил к ним в гости. Давным-давно, в Ярославле... Ступал твердо, словно рыцарь шел по мраморным плитам собственного замка. К облику рыцаря добавлялся ещё синий кровоподтёк под глазом. Наталья вскочила было, но заставила себя сесть – сын считает себя взрослым и противится проявлениям материнской нежности на людях. Сейчас сядет и сам всё расскажет.

– Привет, мам! Ух ты, «Цезаря» заказала, моего любимого, – Сережка подвинул стул к столу и радостно потер ладони.

– Да уж. Мы здесь уже примелькались и вон та официантка, – Наталья украдкой показала пальцем на Ольгу, – даже спросила меня: «А придет ли тот самый юный джентльмен, на лице которого так красиво смотрятся фингалы?»

– Ма-а-ам, ну не начинай. Это на физкультуре споткнулся и ударился о скамейку, – улыбнулся Сережка.

– Да? За дело хоть ударился-то?

– За дело... – буркнул Сережка.

– Ты же знаешь, что я не пойду разбираться по этому поводу, так что можешь смело поведать о своем приключении. Итак, я вся во внимании, – Наталья ласково улыбнулась.

– За Маринку из нашего класса заступился. Гришка влюбился в неё и прохода не дает, то ущипнет, то за косу дернет. Ну, я и сказал, что он должен цветами выражать свои чувства, а не пендалями.

– Ага, а в итоге ваш философский диспут перешел в партерную борьбу? Кто хоть победил-то?

– Боевая ничья. Он мне глаз подбил и успел поддых съездить, а я ему в носопырку зарядил. Он ушел в туалет умыться и на этом всё закончилось. Ммм, какой вкусный салат. А ещё мы сегодня...

Как быть с мужчиной-тенью? Она и в самом деле собирала сумму на убийство мужа. Тогда это казалось ей легким делом – всего лишь отдать деньги и забыть, что когда-то носила на пальце кольцо. А сейчас, когда нужное количество на руках... Он сволочь, он тварь, но как-то...

– И после мы захватили Тауриэль и его предместье. Когда же ребята из параллельного класса нас утром увидели, то даже заплодировали. Устроили бурные, продолжительные овации... Сегодня ещё раз...

Мужчина прав – после доведения дела до суда любая травма бывшего мужа будет расцениваться как нападение. Даже если поскользнется на улице, то этот ушиб можно отнести к давлению на истца. А сейчас... И правда, если она отдаст деньги сейчас, то вряд ли подумают на неё. Алиби железное – она в это время будет на работе. Да и Антон Валерьевич рассказал в нескольких предложениях, как человек умирал

собственной смертью. Рассказал, что лишь после очень тщательного расследования находили следы медицинского препарата. Но отец Сережки не депутат, чтобы так основательно доискиваться до сердечного приступа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.